

В ПОГОНЕ ЗА АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТОЙ

путешествие из головы в сердце

18+

ВЛАДИСЛАВ КУХАРЧУК

18+

Владислав Кухарчук

В погоне за

Американской мечтой

<https://litres.ru/74481243>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мечтая стать звездой рок-н-ролла, простой парень из провинциального городка отправляется покорять Америку.

Это история о музыке, дружбе, испытаниях и поиске себя. О том, как далеко можно зайти, если не предавать свою мечту. О блеске больших городов и цене, которую приходится платить за право быть услышанным.

Роман, вдохновленный реальными событиями, погружает в атмосферу американской музыкальной сцены, где за каждым успехом стоят годы борьбы, сомнений и надежды.

«Захватывающее путешествие, которое не отпускает до последней страницы»

Содержание

В погоне за Американской Мечтой	4
Аннотация	5
Посвящение	8
Эпиграф	9
Оглавление	10
Предисловие	14
Глава 1. Первое лето в США	37
Глава 2. Билет в один конец	78
Глава 3. Переезд в Сан-Франциско	98
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Владислав Кухарчук **В погоне за** **Американской мечтой**

В погоне за Американской Мечтой

Путешествие из головы в сердце

Владислав Кухарчук

Vlad Blago

2023

Аннотация

Мечтая стать звездой рок-н-ролла, я уехал из Беларуси в Америку — и нашел там совсем другую мечту.

12 лет жизни в Калифорнии, тысячи классов йоги, работа со звездами Голливуда и австрийской принцессой, путь от музыканта до духовного наставника.

История о том, как важно вовремя остановиться и задать себе главный вопрос: туда ли я иду?

Больше
добра
в мире

Люди
Творчество
Развитие
Лучший мир

Об авторе

Владислав Кухарчук (Влад Благо)

Владислав Кухарчук — основатель и менеджер группы Kiwi Time

12 лет прожил в Калифорнии.

10+ лет работает с людьми через духовные и творческие практики.

Провёл более 5000 классов в США.

Личный йога австрийской принцессы и звёзд Голливуда.

Топ-30 до 30 в Беларуси.

Муж. Отец двоих детей.

Более десяти лет Влад Благо помогает людям раскрывать свой потенциал, возвращать внутреннюю силу и выходить в проявленность через творчество, музыку и духовные практики. Его клиенты начинают выступать на сцене, писать книги, выпускать музыку, создавать проекты, возвращать радость жизни и находить глубинные смыслы.

Вдохновлять
Людей Быть С собой

Посвящение

Посвящаю эту книгу тебе, если ты сейчас в пути — держись. Всё будет.

Эпиграф

МЫ ВСЕ ОСОБЕННЫЕ

Оглавление

Глава 1. Первое лето в США

Приключения начались уже в аэропорту
Hello, my name is Vlad. I'm looking for a job

Мышление бедняка

Доллары в глазах

Как меня выгнали из дома

Вот и лето прошло

Возвращение в Беларусь

Глава 2. Билет в один конец

Переосмысление ценностей

Распутье между мечтой и карьерой

Ведро с крабами в Огайо

Я нелегал

Возвращаюсь в Беларусь

Стоит ли начинать с начала

Глава 3. Переезд в Сан-Франциско

Хватит жалеть о прошлом

Как я Аню в Америку звал

Первая победа в США

Колючие шипы правды

На дне

Поворот не туда. Bad trip

Второй день рождения

Коуч-сессия под ЛСД

Друг упал с обрыва

Выбор за нами

Глава 4. Путь осознанности

Не знаешь, чем заняться — займись собой

Еще одна удивительная встреча

Методы управления реальностью

Приезд друзей в Сан-Франциско

Голос души: «Это не твой путь»

Глава 5. Мечта становится реальностью

Проси и получишь

KIWI TIME

Старость в 25

Я йоганулся

Как изменилась моя жизнь

Агрессия и ахимса

Правило семи секунд

It's mother fucking Kiwi Time

Чудеса случаются

Лопнувшая струна любви

Глава 6. Путь йоги

Одной минуты достаточно

Высокооплачиваемое хобби

Какой из меня учитель?!

Синдром самозванца

Глава 7. Продвижение группы в начале пути

Show must go on

Так ты грузчик или музыкант?

Спонсор находит Kiwi Time

Горшочек начал вариться

Контракт с лейблом

Глава 8. Серьезный шоу-биз

Белоусские Битлз

Правило трех нот

Абьюз или раздвоение личности

Ультиматум. Январь 2015

Кошмар в феврале

Разбитое крыло

Встреча с X

Сила сострадания

Глава 9. Переезд в Лос-Анджелес

Раздолбайство или управление реальностью

Шоу-бизнес через постель

Три недели психологических разборов

Последняя выходка лейбла

Уход в подполье

Слабые звенья

Начало конца

Самое сложное решение в жизни

Из рок-н-ролла в йогу

Глава 10. Навстречу Американской мечте

Отказ от зависимости

Золотая клетка

Jump and net will appear

\$3000 за душу

Скатился с Голливудских Холмов

Новая соседка

Любовь. Семья

Предисловие

О чем эта книга?

Все любят читать истории успеха. Желательно

сразу перелистывая в конец. А что насчет

миллиона

неудач,

предшествующих

этим

историям?

«...Ко мне, измученному двумя работами,

подходит менеджер. Сообщает о том, что я

больше не могу занимать койко-место в их

домике для работников. По факту, я просто

остаюсь бездомным в чужой стране...»

«...Мы с ребятами сидели в пустой репетиционной студии. Из инструментов остались только мои барабаны. С нашей группой мы собрали зал на 500 человек в Сан-Франциско, но из-за невыносимых отношений со спонсором в одночасье потеряли всё...»

«...Разбитое сердце, наркотики, отсутствие легального статуса, дурная компания, чужая страна - в этот вечер я выбрал отключить свое сознание и на время забыть о своей душевной трагедии...»
...О, ну да, это я! Как я докатился до жизни такой? Что ж, обязательно расскажу. И о том, как

я из жизни такой выбрался.

Я бы мог начать так: «Я вырос в маленьком белорусском городе Береза. Моя рок-н-рольная история начиналась с работы на живописных полях родного города.

Посадили картошку - продали картошку - приобрели проигрыватель, я наугад купил диск Red Hot Chili Peppers, а через 15 лет я буду стоять в обнимку с барабанщиком этой группы. В юности мне били в лицо, за то что носил футболку Nirvana, а через 15 лет буду непринужденно тусоваться на шашлыках со всеми, кто с ними работал, слушая истории из первых лиц о Курте

Кобейне».

Здорово, правда? Моя история могла бы поместиться на пару страниц, если бы не подробности, повороты сюжета и инсайты за двенадцать с половиной лет жизни в США.

Эта честная книга о том, какой путь я прошел, чтобы оказаться там, где я сейчас - счастливая семья, достаток и реализация в деле жизни.

Я хочу вдохновить тебя на решительный шаг и дать понять, что ошибки и трудности - это обязательная и важная часть пути.
С чего всё началось

«Хватит брнчать. Иди есть!» - сказал

раздраженный голос из динамика старенького

магнитофона. Дрожь пробежала по всему телу.

Накатывали слезы. Мне уже давно не 14. Я редко

бываю в родительском доме. Переслушивая

кассету с записью из своего детства, картина

совершенно другого мира всплывает в моем

сознании. Я вижу стены, заклеенные постерами

группы Нирвана и Гражданская Оборона,

школьные дневники, разрисованные символами

Анархии. Барабаны, стоящие прямо в комнате,

старенькая гитара.

И мысли, мысли, разлетающиеся, как птицы.

Нужно понимать, кем я был тогда и какой бэк-

граунд сложился к тому возрасту, когда появилось

желание поехать в Америку на заработки.

Я вырос в маленьком городе Береза, Брестской области в Беларуси. На развалинах страны, где не было секса и Бога. Счастливое время второй половины 90-х и начала нулевых. Раннее детство ассоциируется с полями, живописной природой, земледелием, выпасом коров и свободой.

Юность ассоциируется с еще большей свободой.

Гаражи, панк-рок, знакомые, нюхающие клей по

подвалам, дешевое вино, разбавленный спирт, дерзость и бунтарство. Против себя, против всех.

Как и в каждом районном центре, в Бере-

зе все было очень грамотно спланировано. На площадке в сто квадратных метров находилась

дискотека, где тусили подростки, ликероводоч-

ный магазин, где взрослые без проблем помога-

ли подросткам покупать дешевое вино. Тут же

скверик с лавочками, где можно было распивать

это вино, колонка с водой и яблоня рядом -

закуска и запивка, ну и милицейский участок в

пешей доступности, чтобы сразу поставлять туда

молодежь. На этой площадке я нашел и друзей, и

девушку, и дело своей жизни.

В школе я увлекся музыкой и все, что
мне хотелось - это играть на барабанах и
путешествовать с концертами по миру. У меня
появились старенькие подержанные барабаны,
и по счастливой случайности я начал играть

в

группе

ЖБДДБ.

Пропитанные

панк-рок

культурой, мы носили рваные джинсы, цепи,

длинные волосы и серьги.

Девушку я встретил тоже по-панковски: шумной компанией мы сидели в парке, а в крови бурлил алкоголь. Вдруг к нашей заполненной лавочке подошла знакомая и со словами «подержи, пожалуйста» вручила мне тело высокой блондинки, которая еле стояла на ногах...

Вот так мы провели первый вечер с Аней - моей новой подругой и будущей девушкой...

Девчонки не верили, что у нас группа и мы крутые музыканты, и мы поспорили на бутылку, что я барабанщик. Уже на следующий день они пришли к нам на репетицию и стали тусоваться с нами постоянно. Около двух лет наша дружба крепла. Я был влюблен в Аню, она была влюблена в других пар-

ней, и меня это устраивало. Часто она использовала меня как жилетку для слез, что доставляло мне нескончаемую радость.

Мы дружили с Аней два года, пока я не осмелился и не сделал первый шаг. Я хорошо помню это важное в моей жизни событие. Летом мы отдыхали на озере всей компанией. Была поздняя ночь, и все разбрелись по палаткам. Мы вдвоем лежали под звездами. Она положила голову мне на грудь, чтобы было теплее. В какой-то момент я осмелился и поцеловал ее... Она ответила на поцелуй немного прикусив мою губу. И так мы целовались до рассвета. От счастья я улетел на

седьмое небо! Мы стали встречаться и нам было хорошо и очень ярко вместе.

В одиннадцатом классе, когда я выпускался из старшей школы, я взял буклет с ВУЗами Беларуси и начал вычеркивать те, куда я точно не хочу.

И вот остался экономический универ. Все участники нашей музыкальной группы переехали учиться в Минск. Наши общежития находились в пяти минутах ходьбы друг от друга, а от Аниной съемной квартиры - в восьми.

Итак, на тот момент у меня была девушка и панк-группа. И, казалось, все хорошо. Но чего-то не хватало. Давайте разберемся.

Во-первых, мои интересы никогда не разделялись родителями. Всю жизнь я слышал: «Какие барабаны? Какая музыка? Получи образование, найти работу, а затем барабань сколько угодно».

И да, со временем у них получилось вбить мне это в голову. Я верил, что музыка - это несерьезно, и сначала нужно получить настоящую профессию.

Спустя время наша панк-рок группа начала влачить жалкое, еле живое существование. В Минске наши музыкальные вкусы начали меняться, и мы играли уже более спокойную музыку.

Практически не репетировали, и только играли концерты раз в пару месяцев. Мы столкнулись с

эффектом плато, когда старое было неинтересно, но было неясно, как развиваться и куда двигаться дальше. Мы словно стояли на месте.

Я нигде не работал, поэтому своих денег не было. Жил на то, что давали родители. Но я умел экономить и мне хватало на все, что в моем понимании мне было нужно тогда: б/у телефон «Моторола», музыкальные атрибуты и обеды в столовой.

Но почему же тогда я не мог спокойно смотреть на мальчиков-мажоров с потока, которые ездили на своих авто, одевались с иголки и редко посещали занятия? Тогда я не понимал

своих чувств, ведь меня учили «сидеть и не высовываться» и «довольствоваться малым», но сейчас понимаю, что просто подавлял зависть.

Благо, я смог сохранить часть своей самости, чтобы задаваться вопросами: «Как же устроен этот мир?», «Как надо жить?», «Почему я не могу делать то, о чем мечтаю и чего хочу?», «Почему быть собой запрещено и опасно, а носить угрюмую маску и жаловаться на жизнь это нормально?»

Я чувствовал, что в этой стране что-то не сходится. Меня тошнило от факта, что в начале 2000-х я изучал экономику по книгам из советского союза. А по-внешнему виду лектора, который

рассказывает о деньгах было видно, что он сапожник без сапог.

Я понял, что вырос там, где люди потеряли веру в себя и решили отдать свою жизнь в руки телевизора и новостей.

Я вырос там где люди забыли кто они. Беларусь - это страна в центре Европы, где на протяжении столетий правили более сильные соседи.

Как я мог понять и реализовать себя в стране, где целая нация не знает, кто она?

Первые мысли о США

Сидя на кухне в родительской квартире, я

листал газету и наткнулся на объявление «Работа и учеба за рубежом». Я слышал много историй про то, как студенты едут в США, зарабатывают там много денег, приезжают на родину и покупают квартиру.

Никогда раньше я не задумывался о том, что хочу уехать из Беларуси. Но меня сильно зажигали истории успешного успеха. Меня тянуло к лучшей жизни.

Когда в голове сошлись мысли о возможности заработать, купить квартиру и ни в чем более не нуждаться, моя фантазия разыгралась. Сидя в маленькой кухоньке, я стал мечтать о том, как родители отстанут от меня со своим образованием

и я смогу свободно заниматься группой и играть
на барабанах. В моей маленькой картине мира
появилась большая Америка.

«Это же на другом конце света? Нужно уметь
по-английски разговаривать,» - сомневался я. Но
стремление к лучшему, новому и неизвестному
затмило сомнения и отговорки.

Я

около

недели

ходил

вдохновленный

мыслями об Америке, но боялся хоть кому-

то об этом рассказать. Сидя на парах, у меня перехватывало дыхание, стоило подумать о предстоящем признании. Пугали не мысли о США, а неизвестность того, как родители и друзья среагируют на это.

Первым я объявил родителям. Тут хочу немного рассказать о них, дабы понимать, что мотивировало их в принятии решения.

Мама была экономистом, и стремление получить стабильную профессию мне пришлось перенять от нее. А вот желание скитаться по миру в поисках чего-то большего - это я взял от отца.

В свои 16 лет он убежал из деревни Заречье

Брестской области в Калининградское мореходное училище. И благодаря его мечте покорять моря и океаны, он встретил мою маму. Так в Комсомольске-на-Амуре на свет появился я.

По версии отца, мама закатила истерику, что сделает аборт, если папа не бросит флот. По версии мамы, ему что-то стукнуло в голову и он сам уволился с флота. Через месяц после моего рождения, родители переехали в Беларусь, где я вырос и прожил до 21 года.

Мама

продолжила

двигаться

вверх

по

карьерной лестнице банковского работника.

Отцу работать на суше было крайне сложно.

Нежелание выполнять приказы тех, кто «моря

не видал», привели к тому, что он нигде

не задерживался долго. Предприняв в 90-х

несколько неудачных попыток реализовать в

себе предпринимательскую жилку, он все больше

и больше находил смыслы и радость в алкоголе...

Итак, я рассказал им о желании поехать на

лето в Америку. Моё сердце сжалось, когда мама

начала причитать, что денег на поездку нет.

«Куда же они все подевались? Я же только
что приехал с заработков! - вспыхнул отец,
недавно вернувшийся с вахты электриком. - Я
продам машину, но деньги найду». Отец всегда
поддерживал мои начинания.

Я
оживился.
Зацепившись

за
надежду,
что я всё-таки поеду, у меня снова поднялось
настроение. Как я понял позже, мама просто
разволновалась, что её птенец надолго улетит
из гнезда, а может, никогда и не вернется.

В итоге деньги откуда-то появились и даже машину продавать не пришлось.

Когда я объявил о поездке деду Павлу, он начал что-то говорить про патриотизм. На что баба Броня сказала: «Не слушай этого старого дурня. Родина разбросала нашу семью по всему свету, дала нам лагеря и колоски...»

С Аней обсуждать было чуть легче, хотя вначале она тоже осыпала меня сомнениями. Парни из группы поддержали, но сами такой идеей, к сожалению, не загорелись. По итогу, от Америки меня отделял лишь процесс сбора документов, что оказалось самым простым по сравнению с

событиями, что ждали меня впереди.

Глава 1. Первое лето в США

Приключения начались

уже в аэропорту

В июне 2006 года я стоял в аэропорту Минска, не зная, что меня ждет впереди. Волнительный момент предвкушения. Моей целью было заработать как можно больше денег и вернуться в Беларусь, где меня ждала любовь, возможность купить квартиру и стать свободным. В моем распоряжении было одиннадцать недель, и я собирался хорошо потрудиться.

Я прилетел в Бостон, но на таможенном контроле меня попросили пройти в отдельную ком-

нату, чтобы проверить документы. Внутри все
сжалось - я не знал, почему именно я. Что я уже
сделал не так?

Я старался сохранять спокойствие. «Куда вы
летите? Что вы будете делать в США?» - на эти
вопросы я отвечал на ломаном английском, пытаюсь
объяснить ситуацию. Сотрудники в форме прожигали
меня взглядом, пока я не понял, что я накосячил при
заполнении миграционной карты в самолете.
Я был единственным, кто летел в Нью-Джер-
си, а остальные восемь ребят летели в Мэн. Что-
бы не оставаться одному, я решил полететь с
ними. Получается «обман», несостыковка. В до-

кументах у меня было приглашение на работу в Нью-Джерси, а в самолете я указал другой адрес.

Сердце заколотилось быстрее, и я начал прокручивать в голове самые худшие сценарии. Тюрьма? Депортация? Я ужасно переживал, что же я скажу родителям. Они заплатили много денег, чтобы сын увидел США. Я был готов провалиться сквозь землю, лишь бы не испытывать этот стыд перед ними...

Тут

подбежала

моя

подруга

Ира

и

красноречиво объяснила представителям власти
в чем дело.

Работники

аэропорта

позвонили

в

турагентство в Минске, через которое я оформлял
визу. После того как мужчина положил трубку,
он громко кляцнул печатью в моем паспорте,
протянул его мне и сказал «Good Luck!»¹

Прижав документы к бьющемуся сердцу

и повторяя про себя «good luck, good luck», я выходил из этой комнаты в состоянии эйфории.

Что же будет дальше? «Good luck» мне точно понадобится.

Мы сели в автобус и через два часа уже были в Портленде, штат Мэн. Нас встречал менеджер ресторана, в котором работали ребята. Он приехал на микроавтобусе, чтобы завезти ребят в туристический городок Скарборо на побережье океана, где мы должны были работать.

Я подошел к нему и представился: «Привет, Джерри. Я писал тебе на почту, что хочу работать в ресторане, но не получил ответа». Он посмотрел на меня и искусственно улыбнулся. Затем

помог ребятам усесться в машину, посмотрел на меня еще раз и добавил: «Прости, у нас нет места в машине для тебя». Мой мозг еще не успел перевести его слова, как двери машины захлопнулись, и автобус начал отдаляться.

Они просто уехали!

А я так и остался стоять на автобусной станции со своим чемоданом, вообще не понимая, как это произошло и что мне делать.

После пережитого в аэропорту несколькими часами ранее, вся ситуация начинала походить на какое-то сюрреалистичное кино. Затмение и ступор окутали меня. Я так и продолжал стоять на

месте в полной растерянности.

В этот момент я начал отчетливо чувствовать ответственность за самого себя, которая так слабо ощущалась, когда я был на родине на родительском обеспечении. Там было безопасно.

Теперь я понял, что мне самому придется решать все проблемы и находить выход из сложных ситуаций. Поиск жилья, работы, пропитания - все это было теперь на мне.

Забавно, что не прошло и минуты после этого осознания, как вдруг машина вернулась и Джерри сказал: «Садись, у нас есть место для тебя». Это казалось настоящим чудом.

Приехав в ресторан, ребята прошли инструк-
таж - их должны были покормить, расселить по
домам и дать расписание работы.
Я же сидел в
стороне, как гадкий утенок, просто ждал своей
участи. Работы для меня не было, но нашлось ме-
сто в домике, где я мог пожить какое-то время.

Нас было пятеро: две девушки, два парня из
Беларуси и индус. На следующий день все, кроме
меня, отправились на работу.

Шли дни. Я видел, как мои соседи приходят
из ресторана уставшие, но радостные. А я сидел
без работы и чувствовал свою никчёмность.

Hello, my name is Vlad.

I am looking for a job

Улица

вдоль

океана

на

протяжении

нескольких километров была усеяна десятками,

если не сотнями отелей и ресторанов. Я выучил

несколько фраз на английском и отправился

вдоль этой улицы на поиски работы. Борясь со

своей скромностью и страхами, я стучался в ка-

ждую дверь и говорил одно и то же на ломаном

английском:

«Hello, my name is Vlad. I am looking for a job.

I can do anything»2.

Не особо понимая, что мне отвечали, я просто кивал в ответ и шел дальше.

Я накручивал километры пешком вдоль

Восточного побережья США. Прошла всего лишь

неделя, казавшаяся вечностью. Результатом моих

походов было еще большее разочарование в себе

и лопнувшие мозольные пузыри на ступнях

ног.

Я боялся позвонить родителям и рассказать

о своей провальной поездке в США.

Как-то

так

повелось,

что

я

никогда

не рассказывал им о своих проблемах и

переживаниях. И тут я поступил также, боясь

вместо поддержки, услышать упреки, крики и

наставления...

Я смотрел на своих товарищей, которые рабо-

тали в ресторане и видел, что им нет совершенно

никакого дела до меня. Я чувствовал себя остав-

ленным и преданным. Да, тогда у меня была

врожденная привычка обижаться на весь мир и

считать его несправедливым.

Продолжая поиски работы, я увидел маляров, которые красили гостиницу. Подойдя к ним, как обычно я повторил свою заезженную фразу.

Один из них спросил: «Точно можешь делать что угодно?». Я утвердительно кивнул.

Мы приехали к ним домой. Достав из гаража газонокосилку, он дал мне задание подстричь траву вокруг дома. Я смотрел на этот агрегат, как баран на новые ворота, не понимая, с какой стороны к ней подойти. Увидев моё смятение, мой новый друг объяснил, как ей пользоваться, прыгнул в машину и уехал, обещая вернуться через

пару часов. Я был счастлив, что у меня появилась работа.

Я справился с поставленной задачей на отлично. Работать я умел. Когда маляры вернулись, они похвалили меня и пригласили на чай. Я скромно присел на старенькое кресло на веранде второго этажа и любовался живописным лесом, открывшимся с этого ракурса. Когда они что-то говорили, я только кивал и улыбался, прищуриваясь от последних лучей солнца. Я мог лишь догадываться, о чем они говорят. Вдруг один из парней раскурил гигантскую папиросу с марихуаной и протянул ее мне.

Я затянулся. Приятное расслабление пошло по телу, и стресс, накопленный за эти дни поиска работы, словно рукой сняло.

Я вспомнил Беларусь, когда мы с ребятами баловались косяком. Через несколько затяжек я отлетел так далеко, что забыл, где нахожусь.

Сквозь фильтр я слышал только добрый смех и трудноуловимые слова.

- Кажется, мне пора домой!

- А где ты живешь? Как будешь добираться?

- Пешком, я везде хожу пешком, - ответил я.

Опешив от удивления, новый друг повел меня в гараж и достал оттуда велосипед.

- Держи, - протянул его мне, - в Америке не

ходят пешком. Вернешь в конце лета.

Теперь

опешил

я,

не

веря,

что

так

бывает. Незнакомый человек дал мне новый

навороченный велосипед просто так!

Кое-как я сел на велосипед и поехал домой

наугад. Я вышел из транса, только когда увидел

себя на траве. Меня не смутили ни кювет, ни

ссадины, ни слетевшая цепь. Я нашел работу и получил первые 40 долларов! Жизнь налаживается!

Теперь

мой

день

проходил

так:

мой

работодатель заезжал за мной, я прыгал в

машину, мы раскуривали большой косяк и

начинали рабочий день. Работа шла медленно,

я обдираю старую краску по десять часов в день,

медленно и скрупулезно, как будто это была не стена дома, а фреска времен Леонардо да Винчи.

Завершали встречу очередным косяком. Вскоре я понял, что «кривая» Американской мечты повела меня не совсем в ту сторону.

В свободное время я продолжал искать работу. Нужно было сделать приглашение на официальную работу, чтобы мне не аннулировали визу.

На прогулке я зашел в магазин мебели. Он находился через дорогу от ресторана, куда устроились знакомые ребята.

В магазине я увидел симпатичную девушку.

Не успел я закончить свою коронную фразу

«Май нэйм из...», как она перебила меня и

начала говорить со мной на русском. Это было
облегчение и мы разговорились. Её звали

Наташа, и она оказалась девушкой владельца
магазина.

Дэвид владел огромным количеством домов

в округе, магазином мебели и еще несколькими

бизнесами. Наташа спросила меня, есть ли у

меня водительские права. Прав у меня не было,

но я посоветовал ей обратиться к моему соседу

по комнате.

Через несколько дней Дэвид приехал ко мне

домой. Он искал парня с правами, но того не оказалось дома. Я еще раз спросил, могу ли я быть чем-то полезен. И не зря - Дэвид пригласил меня на подработку. Я оказался в нужное время в нужном месте и не постеснялся задать вопрос. Работая на Дэвида, я был помощником Стива - смешного толстенького американца, который был мастером на все руки. Он выполнял все работы, связанные с ремонтом домов, стройкой, доставкой и установкой мебели и детских площадок.

Первые недели две, все, что я делал - это чистил подвалы домов от мусора, грязи и

металлолома...

После того как все подвалы были очищены, мы срывали старый ковролин и подготавливали домики к капитальному ремонту. Я был в шоке, что творилось под коврами - сколько грязи и мусора там накапливается десятками лет. Работа хоть и пыльная, но привычная. Удивительно, но благодаря тому, что родители каждую субботу меня заставляли выбивать ковры, мыть полы и протирать пыль в квартире, они привили мне привычку к чистоте. Наконец-то это ненавистное занятие принесло плоды. Через какое-то время и у Джерри нашлась для меня работа в ресторане. Основная функция - это

мойка посуды и вынос мусора, но иногда меня ставили работать на кухню.

Как ни странно, как только у меня появилась официальная работа, мои «марихуановые ангелы» испарились.

Я ощущал, что все складывается идеально.

Когда я четко понял, что не хочу застревать на дне, притянулась официальная работа, а ненужное исчезло само собой.

Очень скоро мое расписание было полностью загружено, и я работал без выходных по 90 часов в неделю. Мой рабочий день начинался в 7 утра со Стивом. Там я работал до шести вечера. Затем

быстро перебежал через дорогу и приступал к
мытью посуды, работая до полуночи.

В

ресторане

отношение

ко

мне

было

второсортное. Всем давали разные обязанности,

но именно меня постоянно ставили мыть

нескончаемый

поток

грязной

посуды.

Нескончаемым он был, потому что ресторан работал по принципу «Ешь сколько сможешь».

За фиксированную сумму люди могли пачкать бесконечное количество посуды. Качество еды и контингент, как вы догадываетесь, там был соответствующий.

Я впервые в жизни увидел, что омлет делается не из яиц, а из смеси из упаковки, и может храниться там вечность.

Что ж, шок я успел получить уже в первый день работы. В ресторане сидела семья из очень толстых людей. Я был удивлен, сколько они смог-

ли съесть! Целый стол полных тарелок превратился в хоровод грязной посуды. Весь мокрый, я только и успевал принимать от менеджера подносы.

Еще та «большая» семья не успела уйти, к буфету подъехало два полных автобуса людей. Из него вышло около ста человек, и все направились в ресторан.

В конце смены я не мог стоять на ногах и радовался, что на сегодня с шокирующими вещами закончено. Как же я ошибся!

После закрытия ресторана мой коллега закатил большой мусорный бак и непринужденно вывалил в него всю оставшуюся еду. Килограммы

еды! Выращенный в Беларуси, где учили поднимать хлебешек с пола и доедать все с тарелки, я не понимал, как они так спокойно к этому относятся. Даже работникам ресторана запрещалось брать еду домой.

Работа в ресторане дала мне пищу для размышлений. Я увидел, что люди в другой стране мыслят совсем по-другому. Это были не просто правила заведения. На этом основывалась целая культура - культура избыточного потребления, ни-в-чем-не-отказывания, но, с другой стороны, и культура изобильной жизни.

Мышление бедняка

Мысли о различиях культур мне приходили

во время прогулки по супермаркету. Я был ошарашен от цен на продукты. Конечно же я все сравнивал с ценами в Минске. В голове крутились мысли: «Как тут вообще можно что-то заработать?! Я больше потрачу на еду, чем заработаю».

Я был не готов к изобильному мышлению, поэтому на все лето мной завладело мышление бедняка - я практически не покупал еду и перебивался, чем попадетсЯ.

Иногда меня угощал Стив, иногда я незаметно съедал котлету в ресторане.

Я решил, что буду покупать все самое деше-

вое и ходить в магазин «Все за доллар». Каково же было мое удивление, когда, промывая под струей воды «долларовое» мясо, я вымыл из него весь цвет. Это был странный знак. Но я решил его пожарить, и оно в прямом смысле исчезало на глазах. Я был в шоке! Выросший в деревне и питаюсь только деревенскими продуктами, было неприятно есть синтетические продукты. Но для себя я решил, что экономия важнее. Доллары в глазах

Я насиловал своё тело, недосыпал и очень плохо питался. Я помнил только о главной цели - заработать. Я даже не позволял себе

взять выходной и съездить в супермаркет за продуктами. К концу лета у меня разболелся желудок. Но я игнорировал любой дискомфорт. Мое тело так сильно устало и ослабло, что я еле стоял на ногах и при любой возможности я засыпал.

До такой степени я себя измучил, что однажды, приготовив макароны, взял тарелку и через мгновение выпустил ее из рук. Мой обед оказался на полу, а я, даже не осознав своей слабости, стал считать, сколько денег я сейчас потерял.

Меня как будто заколдовали. Весь мой фокус

был только на деньгах... Ведь каждые 15 минут
работы - это 2,5 доллара!

Как меня выгнали из дома

До конца лета оставалось две недели. Утром
понедельника Дэвид встретил меня у магазина
и предложил перейти к нему на полную ставку.

Всю

смену

я

размышлял

над

этим,

прикидывая, будет ли мне выгодней.

Вечером, придя в ресторан, я увидел расписание. Всю следующую неделю меня ждало изнурительное мытье посуды. В конце смены я без сомнений подошел к Джерри и сказал, что увольняюсь.

Следующим утром на работе у Стива, стоя по уши в строительной пыли, я увидел в дверях Джерри. Он без приветствия и без эмоций, словно запрограммированный, проговорил:

«Ты уволился из ресторана, поэтому не можешь больше продолжать жить в доме и должен съехать сегодня».

Я был ошарашен: «Как съехать? Я же плачу за

свое место 75 долларов в неделю!» - они теряли
долларов за две недели, но это было дело
принципа с их стороны.

Мне не пришлось спорить или уговаривать
Джерри - он просто ушел, оставив меня со
своей проблемой. Меня трясло. Силы итак
были на исходе, а жизнь подкинула еще
один незапланированный сюрприз для моей
неокрепшей нервной системы. Тревога. Напря-
женность. Чувства накатывали волной. «Только
этого мне не хватало под конец лета, - думал я.
- Как будто я прошел мало испытаний!». Я при-
сел на доски, больше не в состоянии разбирать

завалы.

Из-за другой двери вышли Дэвид и Стив. Оказалось, они слышали весь разговор.

Стив понимающе посмотрел на меня и

предложил остаться у него, если я не найду другой вариант. Дэвид озвучил вариант жить в магазине мебели в складском помещении.

Я был смущен, но почувствовал облегчение.

Судьба сложилась так, что они все слышали, и по тону нашего разговора поняли безвыходность моей ситуации. Только что у меня не было ничего, а теперь есть два варианта.

Поразмыслив, я выбрал предложение Дэвида - благо, магазин торговал кроватями и проблем с

матрасами не было. Стив же жил далеко, у нас не совпадал график, а еще я не хотел доставлять неудобства его семье.

Что ж, все-таки за это лето я научился находить во всем плюсы. Оставшиеся две недели мне не нужно было тратить полчаса на дорогу между домом и работой. Так я сэкономил 150 долларов на аренде жилья. Вечерами у меня появлялось личное пространство, и я чувствовал себя довольно комфортно с чайником, микроволновкой, маленьким холодильником и туалетом. Только душ приходилось принимать на улице из-под шланга с холодной водой.

Вот и лето прошло

Мы сидели со Стивом на лужайке. Он смотрел на меня и мой чемодан.

- В этом чемодане вся твоя жизнь, - про-
молвил он.

Я задумался. Он был совершенно прав. Вся
моя жизнь, все мое лето поместилось в чемодан.

Затем он добавил:

- В начале лета мне хотелось тебя прибить. Ты
совершенно не понимал английский, - говорил
он. - Но только мы увидели как ты работаешь,
стало понятно, что лучше работника мы не най-
дем.

Я был польщен таким комплиментом. Еще
я сильно подтянул свой английский, погрузив-
шись в среду на 100%. Я уже мог ответить и под-
держивать разговор, и даже сны мне начали сниться
на английском языке.

Возвращение в Беларусь

Домой я возвращался героем. Американское
лето
было
серьезным
испытанием
для
двадцатилетнего парня. Мне, юноше с длинными

волосами, нужно было пережить «посвящение», чтобы на следующий год проходить задания нового уровня.

Я еще не знал, сколько осознаний, развития, счастья и несчастья принесет мне следующая поездка. Уже не терпится рассказать, но все по порядку.

Я вернулся в Беларусь. За три месяца я заработал 8000 долларов. Я смог вернуть деньги родителям, купить Ане ноутбук и отложить деньги на поездку следующим летом. Это был успех. Меня переполняло чувство гордости за себя.

Встретили меня очень тепло, погуляли на славу с друзьями и любимой девушкой. Только один

парень из нашей компании перестал со мной общаться. Когда мы вместе подавались на визу, он получил отказ, хотя учился в лингвистическом и строил большие планы. Странно, но он дулся на меня и винил меня в своей неудаче.

Несколько вечеров подряд я рассказывал, как в Америке обстоят дела и что люди там мыслят по-другому. Я пытался передать им, как у меня изменилось восприятие мира. И уже на полном серьезе звал друзей поехать в США со мной. Ребята только отшучивались, а мне было неприятно слышать отказ, но виду я не подавал.

Про себя я думал, как они не правы, отка-

зываясь от такой возможности. За эту поездку я расширил пределы своих возможностей и стал уверенней в себе. Путешествия, какими бы они ни были - автостопом или с пометкой «комфорт» - это всегда расширение сознания, соприкосновение с другой культурой, другими мнениями и стилем жизни.

Сейчас, уже исколесив Северную Америку и 4 года прожив в Азии, я могу точно сказать, что путешествия - это лучший способ не только узнать других, но и познать себя. Тогда же, после первого лета в Америке, я вернулся с боевым настроем и большими планами.

Очень быстро состояние радости сменили
серые белорусские будни и угрюмые лица.

Я начал замечать вещи, которым раньше не
придавал значения.

Я видел огромную разницу в отношении к ра-
боте. Я знал, что в Америке владелец ресторана
может мыть полы или работать на кухне. А у нас
заведующая общежития считает себя царицей
небесной, отчитывает по пустякам, зато серьез-
ные хозяйственные вопросы месяцами могут
оставаться нерешенными.

В США ты не отличишь богатого человека от
бедного, а в СНГ - понты и показуха.

Да, у Американцев фальшивые улыбки, и когда они спрашивают «Как дела?», им совершенно не интересно, как у тебя дела. Но разве это хуже, чем постоянное нытье и негатив? Очень сложно собрать волю в кулак и что-то менять, когда вокруг люди винят других, но сами не готовы привнести никаких изменений. И чем больше я сталкивался с контрастами, тем решительнее становился в вопросе переезда в другую страну.

Что-то внутри меня всегда вело меня к лучшей жизни, и было невыносимо видеть, как люди вокруг просто топят себя в унынии, жалуются на бедность, но при этом ничего не делают. После

поездки мне словно протерли очки, и я четко увидел, какое будущее меня ждет, если я останусь. Я чувствовал себя не в своей тарелке, и зная свои возможности, я больше не мог сидеть на месте.

Глава 2. Билет в один конец

Переосмысление ценностей

Когда сознание расширяется, невозможно забыть пережитое.

Я не мог забыть свое лето в США и в 2007 году принял решение о переезде.

Я грустил, что оставляю друзей, но у каждого был свой путь. Университетская рутина меня доконала, и я с легкостью бросил её, думая о возможностях заработка в Америке.

Отношения

с

Аней

были

натянутые.

Каждый разговор заканчивался скандалом. Это было просто невыносимо. Уезжая из Беларуси, я четко понимал, что между нами все кончено.

Больше меня ничего не держало, и я был решительно готов к новой жизни. У меня был стандартный белорусский план - поехать в США на два года, заработать денег на покупку квартиры в Минске. Но вскоре я осознал, что этого не случится. Чтобы мой энтузиазм покорения США не закончился заблаговременно, я решил не упакиваться, а работать 40-60 часов в неделю.

Второе лето я провел в Мэне, как и первый раз. Там у меня уже была работа и знакомства. Все было схвачено, поэтому лето пролетело без каких-либо неурядиц.

Меня тревожила лишь одна вещь - расставание с Аней. По этому поводу меня колбасило сильнее всего. За это время я прошел и торг, и гнев, но стадия принятия так и не пришла. Порой на меня накатывала ненависть, выступали слезы, а в груди разрывались болезненные вспышки. Внешне же я никак это не показывал. Занимал время работой и не обращал внимания на других девушек.

Распутье между

мечтой и карьерой

Лето подходило к концу, и нужно было

принимать решение, куда двигаться дальше.

Первый вариант - ехать в Сан-Франциско

поступать в колледж, чтобы через 4 года получить

престижную работу, а во время учебы работать

грузчиком. Второй же вариант был планом

реализации давней мечты.

Несколько лет назад мама моего приятеля из

Березы вышла замуж за американца и переехала

с сыном в штат Огайо. Ваня также увлекался му-

зыкой и играл на гитаре. Мы решили, что сде-

лаем группу и вместе покорим США. На время в жизни в Огайо меня ждала работа кровельщиком крыш.

Выбор был сложный, но веря в свою мечту, я решил ехать к Ване.

Мне, конечно, не хватало моих друзей из Березы, с которыми мы уже сыгрались. Но я решил дать мечте шанс. Говоря наперед - это было незря, но все произойдет совсем не так, как вы это ожидаете. Такого поворота событий, о котором я расскажу в части про группу, не ожидал даже я!

А пока... Подъезжая к Хартвилу, я увидел другую Америку... После туристического Мэй-

на я наблюдал сильный контраст: мы проезжали разваленные дома, пустынные аграрные поля, и смотря на это, я чувствовал скуку и тоску. Но меня это особо не волновало, ведь я ехал навстречу мечте.

Ваня помог найти жильё, и я поселился в квартире с украинским парнем Ромой. Я сразу же устроился кровельщиком крыш за 11 долларов в час и после первого рабочего дня я осознал почему корень слова «работа» - это «раб».

Первые

дни

мы

срывали

рубероид

и

смолу с крыши. За день я перетаскивал несколько тонн рубероида. Нос был забит черной сажей, я высмаркивался золой, а из-под ногтей не мог отмыть черную смолу.

К вечеру все тело ломало так, словно меня избили дубинками.

Работать приходилось шесть дней в неделю. И только воскресенье я мог отлеживаться на своем диване. К сожалению, меня могли потревожить и во время отдыха - частенько сосед Рома открывал окно в комнате, садился на

диван и курил сигареты прямо возле меня. Его компьютерный стол стоял в моей комнате, и я часто просыпался по ночам от криков радости или огорчения от игры.

Я не мог как следует отдохнуть, поэтому уже на второй месяц, просыпаясь с утра, я молился, чтобы пошел дождь - в дождь мы работать не могли.

Я смотрел на себя в зеркало и осознавал - вот она школа жизни.

Тогда меня поддерживала только мечта о создании группы. Я приобрел барабаны, мы с Ваней нашли помещение для репетиций и начали му-

зицировать.

Но и тут мы столкнулись трудностями.

Оказывается, сочинять музыку и оттачивать мастерство и слаженность исполнения - это тоже работа. У Вани быстро пропал энтузиазм репетировать и вскоре у него появилось новое увлечение - бодибилдинг. Днями и ночами он пропадал в спортзале, находя отговорки для посещения наших репетиций.

К сожалению, то, что для меня было смыслом жизни, для него было очередным мимолетным увлечением.

Зимой мои молитвы богам погоды были

услышаны - неделями шел снег и мы не

выходили на работу. Делать было нечего. Сначала

я пересмотрел все сериалы, но устал от них. Все

же я не хотел сидеть без денег и попробовал

провернуть небольшое дельце.

Еще по приезде в США я был удивлён от того,

насколько дешевле здесь музыкальные инстру-

менты. Барабаны, что стоят в США 200 долларов,

в Беларуси могли стоить 1000. Сначала я отпра-

вил посылку одному барабанщику. Затем на фо-

руме нашёл паренька, который также перепрода-

вал инструменты, и мы договорились с ним на

сотрудничество - я отправляю, он реализует.

Позже мне удалось вынести пользу из американской культуры потребления: платежеспособность американцев гораздо выше, поэтому они могут на энтузиазме купить дорогую вещь и даже ей не воспользоваться. Так я за бесценок выкупал почти нетронутые барабанные установки и перепродавал намного дороже.

Забавно было слышать отзыв от напарника на первую полученную посылку: «Ты какой-то странный, - сказал он мне, - отправил посылку, даже не взяв предоплаты. А если бы я тебя кинул?»

Я недолго думал над этим вопросом, потому что я склонен доверять миру и людям и с доставкой всё

сложилось хорошо.

Но складывалось удачно пока только с до-

ставкой.

Ведро с крабами в Огайо

В моем окружении было буквально пять

человек, прибывших из СНГ.

И если бы не моё стремление к лучшему, это

окружение затянуло бы меня на дно. В Огайо во

время снегопадов моим основным развлечением

было рассматривание товаров и цен в магазин-

чиках, куда я мог дойти пешком, ведь у меня не

было машины... Все больше я начал походить на

своего соседа.

Мой сосед Рома переехал в США 7 лет назад и

так и не сделал документы. Вдобавок он потерял свой украинский паспорт. Вместо того, чтобы решить эти вопросы, каждый вечер он курил марихуану и играл в компьютерные игры.

Однажды мы сидели на крыльце, и в очередной раз он выдал фразу, которую повторял постоянно: «Ничего кроме физухи нас не ждет в этой стране. Тяжелый физический труд - наш потолок, ага? Каждый день мы жаримся как сало на сковородке на этих крышах под палящим солнцем. Ничего нам не светит».

Я взбесился. Меня раздражал его настрой. Ведь Рома мечтал стать музыкальным продюсером,

но всегда находил отговорки, чтобы закончить
начатое. Ни новая аппаратура, ни свободное
время
его
не
вдохновляли.

Он

выбирал

накуриться и продолжать жизнь в виртуальном
мире. «Почему он прокачивает персонажа в игре,
но ничего не делает с собой в реальности? - ду-
мал я. - Он может прокачать свою жизнь, но по-
чему он не хочет большего?»

Вы же понимаете, что меня раздражало на самом деле? Я был недоволен самим собой!

Я не понимал, как я оказался в таком положении. Богом забытое место, неудобный диван в тесной квартире, тяжелая работа и угасающая мечта стать звездой рок-н-ролла.

Дальше перечислять?

Я нелегал

Я обижался на всех. Я сидел на своем неудобном диване и ждал очереди, чтобы сесть за компьютер. Пока Рома завершал игровую сессию, я мысленно вспоминал все свои невзгоды - живу непонятно где, работаю на каторге, а

друг забрал у меня единственную надежду на светлое будущее. Рома освободил компьютер, и я в первую очередь зашел посмотреть почту. Из всех писем я заметил одно, заголовок которого был выделен жирным шрифтом.

«Вам отказано в продлении визы,» - говорилось в сообщении из иммиграционного офиса.

«Что за п***ец!» - неожиданно для себя я ударил кулаком по столу. Трясущимися руками я набрал номер адвоката, которому заплатил \$600, чтобы правильно подать все документы. Оказалось, все, чем он мог мне теперь помочь - подать апелляцию за дополнительные деньги.

«Да пошли вы все! Ничего я не буду платить! -
бесился я. - Если я останусь, я официально пре-
вращусь в нелегального гастарбайтера...»

Возвращаюсь в Беларусь

Это был удар ниже пояса. Я был повержен,
полностью измотан и разбит. Впервые в жизни я
позвонил родителям и пожаловался на свою неу-
дачу.

- Всё. Я возвращаюсь в Беларусь...

- Куда ты собрался? Если начал дело, продол-
жай и не сворачивай с пути так быстро. - Ответ,
который я совершенно не ожидал услышать,
был произнесен мамой. Моей мамой, которая

изначально была категорически против моего переезда в США. Отец добавил свою коронную фразу:

- В это болото всегда успеешь вернуться. Получай документы и образование.

Я до сих пор удивляюсь их словам. Я привык, что мама часто отчитывала меня даже за пустяковые вещи. Я всегда боялся признаться ей в своих неудачах. Но когда я рассказал о реальной проблеме, то очень удивился поддержке с ее стороны. Этого было достаточно, чтобы я собрался с силами и продолжил свой путь. Стоит ли начинать с начала?

К счастью, Вселенная и на этот раз подкинула мне подсказку.

Товарищ по университету пригласил на день рождения в Сан-Франциско и разрешил пожить у него недельку. Я был рад хоть ненадолго вырваться из снежного плена и был удивлен, что в Калифорнии светило жаркое солнце.

Город встретил тепло. Солнце придавало бодрости, и я начал присматриваться к городу, инфраструктуре и людям. За это время я встретил группу студентов из Беларуси и СНГ, таких же, как я. Они недавно прилетели в США и были так вдохновлены, что заражали всех этой энергией.

Свежая кровь. Горящие глаза. Стремление развиваться. Мне было нужно именно это. Я про-
никся и вспомнил о своем втором варианте, кото-
рым пожертвовал семь месяцев назад.

Глава 3. Переезд в Сан-Франциско

циско

Хватит жалеть о прошлом

Недолго размышляя, я вернулся в Огайо, продал барабаны, собрал чемодан и даже не попрощавшись с другом, я переехал в Сан-Франциско.

Тогда я чувствовал, словно гора упала с плеч.

Только у меня затаилась большая обида на Ваню, ведь я думал, что он меня бросил... Да, он бросил не меня, а музыку, но в свои двадцать один я воспринял это лично на себя. Это было и моей ошибкой: я возложил ожидания на другого че-

ловека и огорчился, что он этим ожиданиям не отвечает. Я даже не удосужился спросить, чего хочет сам Ваня. Но эту истину я пойму только после того, как повторю ошибку второй раз.

Тогда же я только жалел о потерянном времени. Это сейчас я могу себе объяснить, что если бы я не проработал чернорабочим и не устал бы от физического труда, я не пошел бы учиться в колледж и вообще не был там, где нахожусь сейчас. Благодаря тому, что произошло с тобой раньше, ты находишься здесь и сейчас. Это не потеря времени - это приобретение опыта!

Посмотри на свое прошлое. О чем ты до сих

пор переживаешь? Что ты до сих пор не можешь
отпустить? И как ты можешь изменить свое
отношение к этому вопросу?

Если ты едешь в машине и постоянно
смотришь в зеркало заднего вида, то рано или
поздно ты разобьешься!

Как я Аню в Америку звал

Тогда же я жалел обо всём. Вдобавок я был
обижен на Аню и жалел о двух годах, что мы были
вместе. И даже о тех двух годах, когда я стеснялся
ей сказать, что люблю её. Прошел уже год, а я до
сих пор ненавидел всё, что было с ней связано.

Мы общались по переписке, но оптимистичным

это общение назвать было сложно. И всё же я питал надежды, что у нас всё срастется. Я думал только о ней, не обращая внимания на других девушек. Когда американки звали меня гулять или прямым текстом говорили, что я нравлюсь им, я делал вид, что не понимаю английского.

Однажды, наблюдая, как массивные волны разбиваются о берег Тихого океана, я разозлился, потому что не мог даже насладиться закатом. Я ничего не чувствовал и понял, что ничего не изменится, пока Аня не окажется рядом. Мысль привезти ее в Америку засела в моей голове.

Да, перед отъездом мы расстались, но она

продолжала давать мне надежду, говорила, что я самый лучший и продолжала со мной общаться.

Уже через пару дней я позвонил в агентство в

Минске и обо всем договорился. Ане нужно было только принести фотографию и подписать бумаги.

Через неделю я узнал, что она этого не сделала...

Первая победа в США

Одной из главных причин моего быстрого

переезда в СФ было получение легального статуса

и образования. Я продолжил развивать бизнес

доставки товаров, для которого создал сайт и

назвал просто «Online Dostavka». Помимо этого

я устроился работать грузчиком. После кровли

крыш носить диваны и холодильники казалось мне так же просто, как надувать мыльные пузыри.

В Сан-Франциско я решил поступать в San Francisco Community College. Единственный нюанс был в том, что было опасно поступать без официального статуса - как вы помните, на тот момент я находился в США нелегально. Один приятель настаивал, чтобы я этого не делал, другой, наоборот, подбадривал. Я решился рискнуть. Сдал тесты по математике и английскому... и через два дня узнал, что меня зачислили!

Моей радости не было предела! Моя первая настоящая победа в США! Это был мощный урок

для меня - осознание того, что я могу добиться
всего, чего я хочу!

Не позволяй другим решать, что ты можешь
и что ты не можешь! Если что-то невозможно
для одного человека, это совершенно не значит,
что это нереально для тебя! Не слушай людей,
которые тянут тебя вниз. Окружай себя людьми,
которые помогают тебе идти вверх!

Колючие шипы правды

Я снова поверил в себя и решил применить
своё же правило на сферу отношений. Как
раз пришло время подавать на лотерею

Green Card3, я был готов все заполнить само-

стоятельно. В переписке с Аней я начал упрасивать ее, чтобы она просто сделала фото на паспорт. Поначалу она была согласна, но итоговый ответ оказался злостным наездом:

«Что ты за меня все решаешь?»

Я злился и нервничал. И совершенно не понимал, почему она себя так ведет. Почему не может просто сказать «да» или «нет». К чему все эти игры. Совсем скоро загадка была распутана. Осенью 2008 года, когда я уже освоился в

Сан-Франциско, сюда прилетела наша общая с

Аней подруга из Березы. Я предложил Наташе

остаться у меня на некоторое время, пока она не

найдет жилье.

В один прекрасный день Наташа уехала в город и оставила свой ноутбук открытым на столе.

Я нарезал круги по комнате в раздумьях, хочу ли я знать правду или нет.

Не выдержав, я начал читать переписку

Наташи с Аней. С каждым новым сообщением я чувствовал, как нож врезается в моё сердце.

С каждым сообщением рана становилась все больше.

Я не верил своим глазам. Из переписки я узнал, что моя милая Аня уже давно не моя.

Она делилась с Наташей всеми мельчайшими

подробностями своих романтических при-

ключений. Встречи, расставания - все её

переживания за полтора года с тех пор, как я

уехал из Беларуси, были совсем не обо мне.

В голове совершенно не укладывалась мысль,

что девушка, которую я боготворил, оказалась

способна на такое. Цветок, ради которого я жил

и покорял США, уничтожал меня колючими

шипами правды.

Это было дно. В чужой стране. Боль внутри.

Куда бы я ни шел, ни бежал, я не убегу от себя.

Я не мог позвонить родителям, я был слишком

горд, чтобы позвонить друзьям, открыться, поделиться и выплакаться... Я остался один в этом

мире. Так больно мне еще не было никогда...

На дне

Как боевые снаряды, чувства взрывались в
груди, и казалось, мне ничего не сможет помочь.

В тот самый момент, когда мой мир полностью
рухнул, я услышал стук в дверь...

На пороге стоял Илья - еще не друг, но уже
больше, чем просто знакомый. Илья был из тех
людей, которые постоянно тянут тебя вниз, не
желая что-то менять в собственной жизни.

Каждый день он приходил ко мне накуриться,
ждал пока я закончу свои дела по доставке,
приговаривая: «Бородатый, да возьми перерыв

на десять минут, потом закончишь».

Мне нужно было упаковывать посылки, отвечать клиентам, заполнять таблицы, но я соглашался. После «перерыва» к делам я никогда не возвращался. И так проходили мои недели.

Но в этот раз Илья пришел с чем-то более серьезным, чем марихуана.

С порога он бросил:

- Бородатый, юзать⁴ будешь?

- Да, - ответил я, проглатывая комок боли.

Илья очень удивился моему быстрому согласию. До этого мы часто вели дискуссии на тему наркотиков, и я всегда выступал против пересе-

чения черты. Сегодня же мне самому хватило мгновения, чтобы понять, что это поможет мне сбежать от боли, которую я испытывал.

Разбитое сердце, нежелание делиться своими проблемами, отсутствие легального статуса, дурная компания, чужая страна - в этот вечер я выбрал отключить свое сознание и на время забыть о своей душевной трагедии.

Я думал, что все, что со мной происходило - это было самое дно. Но я ошибся, ведь на следующий день я снова выбрал нырнуть в забытие.

Вскоре мое расписание выглядело так:

В среду под экстази мы гуляли по ночному

Сан-Франциско. В четверг - ЛСД в Голден Гейт парке с бомжами и хиппи. В субботу, убитые в хлам, мы носились по склонам гор в лесах Мир Вудс. Ну и конечно же каждый день марихуана. Очень много марихуаны. Я считал, что если в субботу я не употребил наркотики, то неделя прошла в пустую.

В Сан-Франциско есть самая кривая улица в мире - симпатичный участок Ломбард-стрит. В моей жизни самой кривой улицей была осень 2008 года.

Поворот не туда. Bad trip

Я не понимал всю серьезность ситуации до одного момента. Как-то вечером у меня было

паршивое настроение. Я решил съесть психоделических грибов, чтобы это исправить. Я не знал, что грибы работают, как увеличительное стекло.

Если внутри полный бардак - они вытащат это на поверхность.

Выйдя на задний дворик, я присел на диван рядом с приятелем. Высыпав из пакетика большую дозу грибов, я разжевал их, откинул голову назад и начал ждать, когда моё тело расслабится. Но вместо этого мысли начали терроризировать моё сознание.

«В чем смысл моей жизни? - крутилось у меня в голове, как заевшая пластинка. - Что я делаю на этой планете?»

Я был встревожен так, что не мог спокойно сидеть. По ощущениям это было хуже глубочайшей депрессии. Меня уводило в негатив. Обычно, если такое происходит, друзья должны помочь выбраться из этого состояния. Но в этот раз, когда я накрутил себя, мой друг-укурыш не придумал ничего лучше, чем повторять вопросы, что я произносил вслух.

«Так в чем смысл твоей жизни? Зачем ты уничтожаешь себя?» - с ехидной улыбкой проговаривал он, потягивая бонг5.

«Кто я?

К т о я?

К Т О Я?

Зачем?

З а ч е м?

З А Ч Е М?»

Мысли ускорились настолько, что мои мозги

буквально закипели. Зажмурившись, я схватился

за голову и согнулся в страхе, что сейчас взорвусь.

«Кто-я-кто-я-кто-я-кто-я-кто-я-кто-я?»

Мне становилось хуже и хуже - так больно и

тошно не было никогда. Я вскочил, выбежал на

улицу и бежал, бежал, бежал, уже запыхавшись и

не понимая, что происходит.

Я убегал от самого себя, но чем больше я ста-

рался убежать, тем сложнее и невыносимей становилась моя реальность.

Помню асфальт. Я ударился об асфальт.

Больше не помню ничего. Дом, кровать... Это была тяжелая ночь. Одна из самых тяжелых ночей в моей жизни.

Говорят, что если лягушку бросить в кипящую воду, то она сразу же выпрыгнет. Но если лягушку поместить в кастрюлю с водой, а затем медленно нагревать, то она сварится заживо.

Я действительно медленно привыкал ко всё более печальным условиям, сам того не замечая. Как сваренная лягушка, понимаешь меня?

Оглядываясь назад, я удивляюсь, как в таком состоянии я умудрился поступить в колледж и решать иммиграционные дела.
Второй день рождения

Я не усвоил урок с психоделиками и очень скоро наступил на те же грабли.

Это был обычный вечер. Все той же компанией мы решили употребить ЛСД. Мы собрались у приятеля по имени Макс. Макс был свой в доску и даже был мне примером для подражания. Он отлично говорил по-английски, работал в офисе, всегда был в отличном настроении и полностью раскрепощен с женщинами. Единственный ми-

нус - его увлечение наркотиками и подработка драг дилеромб, «благодаря» которой в моей жизни появились психоделики в нескончаемом количестве.

Я принял ЛСД и начал гулять по дому. Он принадлежал артистам и художникам, поэтому в нем было интересно, словно на выставке.

Я заглядывал в комнаты, и каждая была уникальной частью большой инсталляции. В таком вдохновленном состоянии я обошел и второй этаж и увидел ярко оформленный шкаф.

Я вспомнил, что ребята рассказывали о нем - внутри это был не обычный шкаф, а дверь с

лестницей на чердак. Аккуратно я залез наверх
и увидел большую кровать посередине, на
которой мечтательно лежала подруга из нашей
компании.

Я плюхнулся рядом и под влиянием
психоделиков начал разглядывать потолок,
украшенный
ловцами
снов,
лентами
и
постерами.

Я даже не подумал, что наше уединение мо-
жет вызвать в Свете дикое желание. Она начала

меня соблазнять. Но моё сознание было беззащитно, и меня начало штормить, как бумажный кораблик посреди бушующего океана.

Света меня совсем не интересовала. Но она так напористо продолжала, что напугала меня до смерти. Я не хотел этого делать. Просил её остановиться. Но она меня совсем не слышала.

«У меня сейчас крыша поедет!» - кричал я.

Миллион мыслей как коршуны одновременно клевали моё падшее сознание. Мозг закипал, казалось мой двигатель вот-вот перегорит.

«Я схожу с ума, я схожу с ума, я схожу с ума!

Света, пожалуйста, не надо!» Я стоял на краю

когнитивного обрыва во время шторма и у меня не было страховки. Еще мгновение, и я бы сошел с ума, у меня реально ехала крыша - ещё чуть-чуть и всё, пиши пропало.

Почему я так думал? Моё сердце до сих пор принадлежало Ане, несмотря на всю боль, что она мне причинила. Хотя я и злился, но всё ещё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.